

П.П.Яковлев

Кризис и политический поворот в Испании

Нынешний глубокий финансово-экономический кризис повлек за собой серьезные социальные и политические последствия для Испании. Правительство социалистов не справилось с возникшими проблемами и было вынуждено провести досрочные выборы, которые привели к власти оппозицию. На испанской земле начался отсчет нового политического времени. Теперь ответственность за вывод страны из рецессии легла на плечи Народной партии. Но ее антикризисная стратегия будет реализовываться в сложных международных условиях долгового кризиса, охватившего зону евро.

Ключевые слова: Испания, кризис, досрочные выборы, антикризисная стратегия, зона евро.

Накопившиеся за последние годы в Испании негативные явления (о которых уже приходилось писать неоднократно)¹ и неспособность правящих кругов вовремя и эффективно на них прореагировать привели к системному кризису, охватившему практически все сферы общественной жизни. Его непосредственным политическим следствием стало проведение 20 ноября 2011 г. досрочных всеобщих выборов, которые жестко зафиксировали провал правившей Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE²) и принесли убедительную победу главной оппозиционной силе — правоцентристской Народной партии (Partido Popular, PP³). И хотя по итогам выборов PP и PSOE сохранили свою роль ведущих политических объединений общеиспанского значения, но за счет голосов, потерянных социалистами, упрочили позиции другие, менее крупные партии и коалиции, что ослабило тенденцию к консолидации в стране двухпартийной системы и ощутимо изменило расстановку общественных сил.

Прошедшая избирательная кампания по остроте борьбы и драматическому накалу займет видное место в политической истории Испании. При этом сильнейшее воздействие и на ход предвыборной борьбы и на результат выборов оказал мировой финансово-экономический и социальный кризис, превративший динамичное поступательное развитие испанского госу-

---

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@gmail.com).

дарства. Сейчас, когда осела электоральная пыль, и новое правительство приступило к исполнению своих обязанностей, стало возможным оценить первые шаги кабинета РР и попробовать заглянуть в ближайшее экономическое и политическое будущее Испании.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СОЦИАЛИСТОВ

Испания в полной мере почувствовала грозное дыхание мирового кризиса в середине 2008 г., когда ее экономика вступила в полосу спада. Кризисные явления с особой силой проявились в строительстве, туризме и промышленности — флагманских отраслях народного хозяйства⁴. Снизился потребительский спрос и предпринимательская активность, упал оборот внешней торговли, сократились доходы от туризма. В 2008 г. ВВП Испании (благодаря инерции начала года) вырос на 0,9%, но в 2009 г. упал на 3,7%, и произошло обвальное падение промышленного производства. Известный британский финансист Джим Роджерс в интервью мадридской газете «El País» без обиняков заявил: «Испания пережила свою фиесту, теперь наступило похмелье»⁵.

В 2010—2011 гг. финансово-экономическое положение Испании продолжало оставаться сложным, что проявилось в нарушении бюджетной стабильности — образовании крупного дефицита, а также в значительном увеличении всех видов задолженности, в том числе государственного долга, объем которого вырос с 436 млрд евро (40% ВВП) в 2008 г. до 735 млрд (68,5% ВВП) в III квартале 2011 г.⁶. Обслуживание постоянно растущего госдолга (своевременные выплаты процентов и размещение на финансовых рынках новых долговых обязательств) стало одной из главных забот правительства PSOE. Это драматически дополнило картину кризисных явлений и в совокупности породило тяжелые социальные последствия, прежде всего в виде резкого роста безработицы. Данные, приведенные в таблице 1, дают наглядное представление о глубине и основных параметрах кризисного падения испанской экономики.

Будучи глубоко вовлеченной в процессы глобализации (зарубежные инвесторы, например, контролируют 40% местного фондового рынка), Испания остро отреагировала на мировые финансовые потрясения. Сначала кризис материализовался обрушением именно фондового рынка: за первые 14 рабочих дней 2008 г. акции крупнейших испанских компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд евро (потери составили не менее 17% их капитализации). Стремительно сократился приток иностранных инвестиций (прямых и портфельных): с 220,3 млрд евро в 2006 г. до 28,4 млрд в 2008 г., что вызвало недофинансирование вложений в основной капитал и «перебросило» кризис в реальный сектор испанской экономики⁷.

Примером может служить положение, сложившееся в строительной отрасли, которая до середины 2008 г. обеспечивала 15—17% ВВП и давала работу до 13% экономически активного населения. В период рецессии строительный комплекс оказался в числе наиболее пострадавших (см. таблицу 2). По сути, строительство впало в глубокую кому. Из 600 тыс. потерявших работу в 2011 г. почти половина (295 тыс.) пришлось на строитель-

ный сектор. Многие девелоперские компании оказались в отчаянном финансовом положении. По состоянию на начало 2012 г. они задолжали своим поставщикам 49,7 млрд евро, что серьезно обостряло проблему неплатежей и усугубляло хозяйственную рецессию⁸.

Т а б л и ц а 1

ИСПАНИЯ В ГОДЫ КРИЗИСА. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
ВВП (изменение в %)	0,9	-3,7	-0,1	0,7
Промышленное пр-во (в % к 2005 г.)	98,6	82,6	83,4	82,3
Экспорт товаров и услуг (млрд евро)	288,2	250,1	283,9	318,0
Импорт товаров и услуг (млрд евро)	351,5	269,7	306,2	334,0
Дефицит бюджета (% ВВП)	2,8	11,1	9,3	8,5
Госдолг (% ВВП)	40,1	53,8	61,0	68,5
Потребительские цены (2005 г. — 100%)	110,9	110,6	112,9	115,6
Количество безработных (тыс.)	2591	4150	4632	5300
Безработица (%)	11,3	18,0	20,0	22,8

Источник: Banco de España. Boletín Económico, Enero 2012; Boletín Estadístico, Enero 2012. (2011 г. — оценка).

Т а б л и ц а 2

ПОКАЗАТЕЛИ КРИЗИСА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Новые объекты (тыс. ед.)	760,2	616,0	328,5	159,3	123,6
Завершенные объекты (тыс. ед.)	658,0	646,8	632,2	424,5	276,9
Производство цемента (тыс. т)	54048,3	54720,4	42083,4	29503,6	26264,4
Потребление цемента (тыс. т)	55896,4	55997,1	42695,5	28911,1	24535,1
Импорт цемента (тыс. т)	3164,4	2853,6	1743,9	728,7	613,1
Число безработных (тыс. чел.)	222,2	234,8	401,8	714,8	754,9

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Octubre, Diciembre 2011.

Под влиянием возникших проблем многие аналитики принялись буквально соревноваться в перечислении тех вызовов, с которыми в период второй легислатуры столкнулось правительство PSOE в экономической области. Лейтмотивом большинства комментариев стал тезис о том, что наступили времена «тощих коров».

Принимая во внимание все указанные факты, можно констатировать, что кризис, который обрушился на Испанию, охватил (хотя и в разной степени) все основные сектора испанской экономики, *приобрел системный характер*. В условиях, когда ряд партнеров Мадрида по Евросоюзу также переживали глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), образовавших группу «больных людей» еврозоны. Для испанской нации наступили времена трудных и болезненных решений. В стране сложилась «деликатная ситуация», указывающая на *необходимость смены существующей парадигмы развития и формирования иной, кризисоустойчивой модели роста*.

Удары кризиса обусловили радикальный пересмотр повестки дня правительства PSOE, которая 9 марта 2008 г. победила на всеобщих выборах и осталась у руководства страной на новый четырехлетний срок (апрель 2008 — март 2012 гг., вторая легислатура). Можно сказать иначе. Удержав в тот момент власть, PSOE очень скоро столкнулась с целым рядом проблем и вызовов, одни из которых накопились за предшествующий период, а другие стали результатом новых противоречивых явлений внутреннего и внешнего порядка. Кардинальная и первоочередная задача правительства социалистов во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро состояла в том, чтобы дать адекватный ответ на всю совокупность вопросов, поставленных кризисом.

Волна глобального финансового кризиса, накрывшая Испанию в 2008 г., стала для кабинета Х.Л.Родригеса Сапатеро полной неожиданностью. «Кризис обрушился на Испанию, как циклон», — отмечала газета «Cinco Días»⁹. В результате правительство с заметным опозданием отреагировало на процесс нарастания социально-экономической напряженности, и это было активно использовано оппозицией для усиления нападков на социалистов. Раздавались упреки в том, что власти закрывали глаза на негативные сигналы в экономике, пытались «спрятать кризис под ковром» и даже «впали в летаргический сон»¹⁰. Видный испанский экономист Рамон Тамамес, проанализировавший правительственную политику, также пришел к выводу, что власти сравнительно поздно «избавились от иллюзий» и признали наличие кризиса¹¹. Однако нараставшие проблемы и вызовы заставили администрацию PSOE «спохватиться» и в срочном порядке разработать и принять пакет стимулирующих макроэкономических решений. *Антикризисный план* правительства первоначально преследовал цель остановить рецессию и дать толчок экономическому росту. Другими словами, правительство предприняло попытки «разогреть» экономику и ослабить эффект кризиса. Вторая половина 2008 г. и весь 2009 г. стали периодом наращивания антикризисных мер. Для реализации новой стратегии социально-экономического развития и формирования модели устойчивого роста правительство подготовило десятки законов, охватывающих все основные стороны общественной жизни.

Конечно, антикризисные усилия властей не прошли бесследно. Как отметил глава правительства, они позволили сохранить порядка 800 тыс. рабочих мест и уберегли от банкротства десятки тысяч малых и средних предприятий¹². Нужно, однако, со всей определенностью констатировать: принятые меры оказались недостаточно масштабными и эффективными, чтобы коренным образом переломить ситуацию и обеспечить экономике

«мягкую посадку» в условиях рецессии. Об этом свидетельствовало и положение на фондовом рынке, которое газета деловых кругов «Expansión» охарактеризовала как «инфаркт длиной в полгода»¹³.

Пессимистические прогнозы развития экономики стали поводом для волны обвинений в адрес социалистов, прежде всего, со стороны руководства РР. Помимо нынешнего лидера партии Мариано Рахоя, в кампанию дискредитации PSOE активно включился экс-председатель правительства Хосе Мариа Аснар. Он не ограничился выступлениями в СМИ и на политических мероприятиях, но взялся за перо и выпустил книгу под названием «Испания может выйти из кризиса»¹⁴, в которой подверг тотальной критике политику властей. По мнению Х.М.Аснара, страна нуждалась в коренном изменении экономического курса и проведении целого ряда *структурных реформ*. В их числе: сокращение бюджетных расходов, снижение налогов, приватизация государственных предприятий, либерализация рынка услуг, создание условий для усиления конкуренции, глубокое изменение системы трудовых отношений, повышение эффективности государства, совершенствование банковской системы, реформирование сферы пенсионного обеспечения и т.д.

12 мая 2010 г. Х.Л.Родригес Сапатеро выступил с программой дополнительных жестких антикризисных мер, разработанных в связи с событиями в Греции и под давлением партнеров по Евросоюзу¹⁵. Главной задачей новой программы было сокращение бюджетного дефицита в течение двух лет до 6% ВВП и дальнейшее его снижение до 3% в 2013 г. Основными инструментами достижения этой цели кабинет социалистов избрал сокращение заработной платы государственных служащих; замораживание большей части пенсий; отмену одноразовых выплат (в размере 2500 евро) в связи с рождением ребенка; сокращение государственных инвестиций; снижение расходов местных органов власти; уменьшение объема помощи развитию зарубежных государств.

Таким образом, в своей антикризисной стратегии PSOE совершила поворот на 180°. Вместо стимулирующих мер, направленных на «подогрев» экономики и повышение потребительского спроса и производства (в духе кейнсианской теории), акцент был перенесен на монетаристские решения, главной целью которых (своего рода «священной коровой») было снижение бюджетного дефицита.

В синтетическом плане *стратегический курс* правительства социалистов по преодолению кризиса можно было представить следующим образом:

- финансовое оздоровление экономики (через сокращение бюджетных расходов и переход в режим строгой экономии);
- проведение структурных реформ (трудовых отношений, пенсионной системы, финансового сектора) и комплексной модернизации;
- социальное сплочение нации (ключевой элемент — подписанный в начале 2011 г. *Социально-экономический договор* о росте, занятости и пенсионных гарантиях).

Однако у PSOE уже не оставалось политического времени, чтобы провести намеченную программу в жизнь. Правительство Х.Л.Родригеса Сапатеро стремительно теряло поддержку в обществе, что делало неизбежными досрочные выборы.

ДОСРОЧНЫЕ ВЫБОРЫ И НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Избирательная борьба в демократическом обществе — всегда удобный повод в максимально широком формате обсудить важнейшие вопросы национального экономического и социального развития, сконцентрировав внимание именно на тех темах, которые реально волнуют граждан страны. При этом те политические силы, которые попадают в резонанс с представлениями избирателей о том, что сегодня важнее прочего и каким образом следует решать имеющиеся проблемы, как правило, получают наибольшую поддержку избирателей.

Выборы 20 ноября 2011 г. в Испании имели свою ярко выраженную специфику. Конечно, как и прежде, в ходе предвыборной конкуренции определился круг общественно значимых вопросов, по которым развернулась межпартийная дискуссия. Но в их числе доминирующее место, вполне естественно, заняли темы, порожденные социально-экономическим кризисом: борьба с безработицей, выход из рецессии, проведение структурных реформ. Мировой кризис и локальные финансовые потрясения отодвинули на задний план все другие общественные проблемы, с которыми испанское государство сталкивается на протяжении уже сравнительно длительного времени.

В 2011 г. практически все главные партии и коалиции, боровшиеся за власть, оставались в смысловом поле кризиса и антикризисных стратегий. Это особенно отчетливо продемонстрировали предвыборные программы ведущих политических сил — PSOE и PP. Но вот, что характерно. Ни социалисты, ни «народники» не предложили внятной и структурированной программы выхода из кризиса, которая могла быть воспринята и поддержана большинством населения. И если у представителей PSOE было то оправдание, что они, находясь в правительстве, пытались проводить антикризисный курс (и готовы были его продолжать)¹⁶, то лидеры PP явно не желали рисковать и сковывать себя конкретными обещаниями, поскольку не знали, смогут ли их выполнить. Вся программа оппозиции, получившая название «Присоединись к переменам», по сути, представляла собой широкий набор общих тезисов и благих пожеланий, во многом совпадавших с антикризисными постулатами правившей партии¹⁷. Пожалуй, единственным пунктом в предвыборной программе «народников», заслуживающим внимания, было намерение снизить некоторые налоги, в том числе на прибыли корпораций. Но это обещание явно диссонировало с курсом на сокращение бюджетного дефицита, который стал *idée fixe* Евросоюза и разделялся (и разделяется) руководством PP.

Однако наличие или отсутствие четкой предвыборной программы, как показали итоги выборов, в 2011 г. не было фактором, определявшим настроения избирателей. Большинство испанцев, разочарованных в результатах правления социалистов, предпочли дать шанс оппозиции, хорошо понимая сложность положения в стране и ограниченность возможностей любого правительства, независимо от его политической ориентации. Можно сказать, что финансово-экономический кризис паровым катком прошел по PSOE, не оставив ей никаких шансов сохранить власть. Падение доверия к правительству приобрело характер самоускоряющегося процесса. По су-

шеству *PP* вела бой с политической тенью — без реального электорального противника, поскольку социалисты проиграли выборы еще до начала голосования.

Свидетельством обвального падения влияния PSOE стали результаты состоявшихся 22 мая 2011 г. региональных и муниципальных выборов, которые социалисты с треском проиграли. Достаточно напомнить, что в тот момент PSOE удалось сохранить политический контроль только в 3 из 17 автономных сообществ Испании.

Еще одной характерной чертой избирательных кампаний 2011 г. было то, что они сопровождались подъемом массовых протестных движений, участники которых, как правило, не находили в программах существующих партий адекватного отражения своих интересов и требований. Другими словами, политический спрос стал заметно опережать политическое предложение. Ответом на этот вызов и явилось рождение новой формы социального протеста — «движения возмущенных» или «движения М-15» (такое наименование оно получило в силу того, что первая крупная манифестация прошла 15 мая 2011 г., т.е. за неделю до местных и региональных выборов)¹⁸. «Возмущенные» перехватили инициативу и эффективную риторику у правящей партии и ее главных системных конкурентов, в результате чего в стране возникло негативное восприятие даже отдельных конструктивных предложений, выдвигаемых PSOE. Это свидетельствовало о радикализации испанского общества и вело к формированию «критической массы» непримиримых оппонентов власти.

Подчеркну, что слабость политического предложения проявилась, прежде всего, в фактическом отсутствии в программах партий позитивной повестки дня, способной коррелировать не только с требованиями «возмущенных», но и с запросами основной (более пассивной) части испанского электората. Оппозиция занималась исключительно критикой PSOE, а сами социалисты вели реактивную кампанию, вяло и не слишком успешно отбиваясь от обвинений *PP* и других политических противников. Все это в сумме и предопределило драматический для PSOE исход всеобщих выборов.

На выборах 20 ноября 2011 г. (это были одиннадцатые по счету всеобщие выборы в постфранкистский период и десятые — после принятия демократической Конституции 1978 г.)¹⁹ имели право голоса почти 35 млн 780 тыс. человек, из которых к урнам для голосования пришли около 24 млн 591 тыс., или порядка 71,7%. Таким образом, воздержались от участия в выборах 28,3% испанцев, что было немногим меньше, чем в 2008 г. — 28,8%²⁰.

По итогам выборов следующие политические партии и коалиции «привели» своих представителей в Конгресс депутатов и в Сенат Генеральных кортесов (нижнюю и верхнюю палаты испанского парламента)²¹:

- общенациональная правоцентристская Народная партия — Partido Popular (PP);
- общенациональная левоцентристская PSOE;
- умеренно националистическая партия Каталонии Конвергенция и Союз — *Convergència i Unió* (CiU);
- общенациональная коалиция левых сил Объединенные левые — *Izquierda Unida* (IU);
- радикально-националистическая коалиция «левых патриотов» Страны Басков и Наварры Амайур — *Amaiur*;

— общенациональная партия социал-демократического толка Союз, Прогресс и Демократия — Unión Progreso y Democracia (UPyD);

— традиционная (образованная еще в 1895 г.) националистическая региональная Баскская националистическая партия — Partido Nacionalista Vasco (PNV);

— левонационалистическая региональная партия Левые республиканцы Каталонии — Esquerra Republicana de Catalunya (ERC);

— левоцентристская региональная коалиция в составе: Социалистическая партия Каталонии — Инициатива за Зеленую Каталонию — Единая Левая и Альтернатива — Partit dels Socialistes (PSC) — Iniciativa per Catalunya Verds (ICV) — Esquerra Unida i Alternativa (EUiA);

— региональная коалиция националистических партий левого толка Галисии Националистический галисийский блок — Bloque Nacionalista Galego (BNG);

— коалиция националистических партий региона Канарских островов в составе: Канарская коалиция — Канарская националистическая партия — Новые Канары — Coalición Canaria — Partido Nacionalista Canario — Nueva Canaria (CC—PNC—NC);

— объединение левых экологов Валенсии Компромисс-К — Compromís-Q;

— региональная националистическая партия Форум астурийских граждан — Foro Asturias Ciudadanos (FAC);

— националистическая партия Наварры Жероа-Бай — Geroa Bai.

О чем говорят результаты выборов? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным, содержащимся в таблице 3.

Как видим, в Конгресс депутатов «прошли» представители 14 партий и объединений, что на 4 больше, чем по результатам выборов 2008 г.²². PSOE и PP несколько сократили свое доминирующее присутствие — с 323 до 296 депутатов, а соотношение сил между ними поменялось радикальным образом: социалисты потеряли 59 мест, тогда как «народники» увеличили свой депутатский корпус на 32 представителя и получили абсолютное большинство (53%). Такой результат позволит PP проводить львиную долю необходимых законодательных решений собственными голосами, без поддержки других политических сил. Это — важное преимущество, которого не было у правительства PSOE ни в первую (2004—2008 гг.) легислатуру, ни во вторую (2008—2011 гг.).

Электоральный провал социалистов был использован левыми и националистическими силами, некоторые из которых существенно укрепили свои позиции в испанском парламенте. В первую очередь это касается IU, считающейся третьей по значению общенациональной партией. В 2008 г. левые потерпели крупную неудачу, потеряв 3 из 5 мест в конгрессе. В 2011 г. на волне широкого общественного недовольства и критики PSOE левым силам удалось ощутимо увеличить свой электорат (число проголосовавших за IU выросло с 970 тыс. до 1 млн 681 тыс.) и получить 11 депутатских мандатов. Значимого успеха добилась партия каталонских националистов CiU — ее депутатская группа в конгрессе увеличилась с 10 до 16 членов и стала третьей по численности после фракций PP и PSOE. Стремительно вырвалась на политическую арену Испании коалиция Amaiur, получившая 7 мест в нижней палате парламента и 3 — в верхней. Она была создана на-

кануне выборов и объединила так называемых «левых патриотов» Басконии и Наварры, позиционирующих себя в качестве «реальной альтернативы неолиберализму и правым силам»²³.

Т а б л и ц а 3

**РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ГЕНЕРАЛЬНЫХ КОРТЕСАХ
(изменение числа представителей различных партий в обеих палатах)**

Конгресс депутатов			Сенат		
Партия	2011 г.	2008 г.	Партия	2011 г.	2008 г.
PP	186	154	PP	136	101
PSOE	110	169	PSOE	48	88
CiU	16	10	CiU	9	4
IU	11	2	PSC—ICV—EUiA	7	12
Amaiur	7	—	PNV	4	2
UPyD	5	1	Amaiur	3	—
PNV	5	6	CC—PNC—NC	1	1
ERC	3	3			
BNG	2	2			
CC—PNC—NC	2	2			
Compromís-Q	1	—			
FAC	1	—			
Geroa Bai	1	—			
Na Bai	—	1			
Всего	350	350	Всего	208	208

Источник: Elecciones Generales 2011. — www.lamoncloa.gob.es/

Впечатляющим стал успех еще одного политического «новичка» — партии UPyD. Созданная в 2007 г. на принципах федерализма одним из бывших лидеров социалистов Розой Диес (в 2000 г. она была соперником Х.Л.Родригеса Сапатеро в борьбе за пост генерального секретаря PSOE), эта организация идентифицирует себя как «прогрессистскую» и равноудаленную от правого и левого спектров испанского политического пространства. В практическом плане UPyD выступает против национализма, за укрепление демократических устоев и повышение роли гражданского общества, а в своей идеологии сочетает социал-демократические и либеральные подходы²⁴. Электоральный дебют партии состоялся на всеобщих выборах 2008 г., когда UPyD получила поддержку свыше 300 тыс. избирателей и провела в конгресс своего представителя — Р.Диес. В 2011 г. партия упрочила успех: за ее кандидатов проголосовали 1 млн 140 тыс. граждан, а число депутатов парламента выросло до пяти.

Завидной стабильностью отличаются электоральные результаты PNV²⁵. Начиная с первых всеобщих выборов эпохи демократии, состоявшихся в 1977 г., баскские националисты регулярно получают поддержку 300—400 тыс. избирателей, что позволяет им делегировать в Генеральные кортесы 5—8 депутатов и примерно такое же количество сенаторов²⁶. 2011 г. не был ис-

ключением: PNV получила 5 мест в конгрессе и 4 — в сенате. В то же время бросающееся в глаза отсутствие роста численности электората умеренных националистов говорит о сильной конкуренции со стороны других региональных политических сил, примером чему и стал упомянутый выше успех в Стране Басков коалиции Amaiur.

На долю шести других партий и объединений, представленных в конгрессе по итогам выборов 2011 г., приходится только 10 депутатских мест. Это означает, что они неизбежно должны будут блокироваться с основными политическими силами, располагающими в Генеральных кортесах наиболее многочисленными и влиятельными фракциями.

Таким образом, главным (и вполне ожидаемым) результатом всеобщих досрочных выборов 20 ноября 2011 г. явилось кардинальное изменение политического ландшафта Испании: беспрецедентный рост влияния PP, еще более глубокое падение бренда PSOE, укрепление позиций националистических кругов и объединений левого партийного спектра.

ПРАВИТЕЛЬСТВО М.РАХОЯ: ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

Победа на выборах 20 ноября 2011 г. стала для лидера PP Мариано Рахоя долгожданным политическим реваншем за поражения в 2004 и 2008 гг., когда он дважды уступил победу кандидату PSOE Х.Л.Родригесу Сапатеро. Что и говорить, реванш оказался весьма убедительным. Но правда и то, что «народники» взяли в свои руки бразды правления в критической социально-экономической ситуации, в которой от М.Рахоя требуется все его управленческое умение и государственное чутье.

Председатель испанского правительства Мариано Рахой Брей

Родился 27 марта 1955 г. в Сантьяго-де-Компостела, Галисия. Окончил юридический факультет местного университета. Политическую деятельность начал в 1981 г. в рядах Народного альянса (Alianza Popular, с 1989 г. — Partido Popular, PP). С 1986 г. регулярно избирался депутатом конгресса Генеральных кортесов по спискам PP. С 1990 по 2003 г. был заместителем генерального секретаря партии. 3 марта 1996 г. PP победила на всеобщих выборах, и ее лидер Хосе Мариа Аснар возглавил правительство, в котором М.Рахой занимал посты министра общественных администраций (1996—1999 гг.) и министра образования и культуры (1999—2000 гг.). В период второй легислатуры Х.М.Аснара М.Рахой сначала выполнял обязанности министра внутренних дел (2001—2002 гг.), в 2002 г. получил портфель официального представителя правительства (portavoz), а затем стал министром кабинета. Одновременно являлся первым заместителем председателя правительства. В 2003 г. М.Рахой избирается генеральным секретарем PP, а в октябре 2004 г. становится председателем партии. В 2004 и 2008 гг. PP во главе с ним терпит поражения от PSOE на всеобщих выборах, но М.Рахой, несмотря на имевшую место критику, сохраняет за собой роль лидера «народников» и остается главной политической фигурой оппозиции правительству Х.Л.Родригеса Сапатеро. Победа на досрочных всеобщих выборах 20 ноября 2011 г. позволяет М.Рахой встать во главе правительства Испании.

20 декабря 2011 г. король Хуан Карлос подписал декрет о назначении М.Рахоя председателем правительства, а на следующий день лидер РР принес присягу и объявил состав своего кабинета. Центральные позиции в нем заняла *Сорайя Саенс де Сантамария* (1971 г. рожд.), ставшая единственным заместителем председателя правительства, а также министром по делам правительства и его официальным представителем. Она получила юридическое образование и работает с М.Рахоем с начала 2000-х годов. В бытность последнего членом кабинета Х.М.Аснара С.Саенс де Сантамария являлась его помощником и зарекомендовала себя эффективным сотрудником, ответственным за подготовку документов и текстов выступлений шефа. В 2004 и 2008 гг. избиралась в Конгресс депутатов и по всем основным политическим вопросам выступала в качестве представителя фракции «народников».

Министром иностранных дел и развития стал *Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо и Марфиль* (1944 г. рожд.). Юрист по образованию, обучавшийся в Испании и в Гарвардском университете США, он в 1977 г. становится депутатом конгресса, а с 1994 г. и вплоть до назначения в правительство М.Рахоя (они личные друзья) являлся депутатом Европейского парламента, где много внимания уделял вопросам международных связей, в частности, межпарламентским отношениям между Европейским союзом и странами Латинской Америки. В Европарламенте в последние годы занимал пост заместителя председателя комиссии по экономическим и финансовым делам. Известен как умелый посредник в улаживании спорных вопросов и твердый сторонник сохранения единства зоны евро и дальнейшего развития европейской интеграции. Х.М.Гарсиа-Маргальо — многолетний автор аналитических материалов по проблемам международных отношений, регулярно публикуемых на страницах газеты «El País».

Пост министра обороны занял *Педро Моренес Эулате* (1948 г. рожд.). Юрист и управленец по образованию он — давний знакомый и соратник М.Рахоя, с которым работал в правительствах Х.М.Аснара, в том числе в министерстве внутренних дел. П.Моренес хорошо знает оборонную проблематику, поскольку в 1996—2000 гг. являлся государственным секретарем обороны, а после ухода с госслужбы в 2004 г. был тесно связан с предприятиями военно-промышленного комплекса. В 2005—2010 гг. он был генеральным секретарем предпринимательской организации «Círculo de Empresarios», а в 2009—2011 гг. являлся председателем административного совета компании «Construcciones Navales del Norte, S.L.», выполняющей заказы военно-морского флота Испании. Главной и очень непростой задачей П.Моренеса будет поддержание боеспособности испанских вооруженных сил в условиях жесткой экономии бюджетных расходов.

На ответственную должность главы министерства внутренних дел М.Рахой назначил еще одного своего близкого друга и политического соратника *Хорхе Фернандеса Диаса* (1950 г. рожд.), получившего инженерное и управленческое образование. Этот деятель близок к церковным кругам (в частности, к организации «Opus Dei») и обладает значительным опытом государственной службы и многолетней парламентской деятельности. Не случайно его называют «политическим долгожителем». Х.Фернандес Диас имеет репутацию сдержанного человека и хорошего переговорщика, умеющего находить общий язык с оппонентами. На новой долж-

ности ему потребуются все его таланты и опыт, чтобы довести до полной и окончательной победы борьбу с террористической организацией ЭТА и не допустить опасного для власти расширения протестных движений.

Экономический блок правительства возглавил *Луис де Гиндос Хурадо* (1960 г. рожд.), занявший ключевой пост министра экономики. Профессиональный экономист и высококвалифицированный менеджер, новый министр обладает богатым опытом работы в государственных и частно-предпринимательских структурах, а также в международных организациях, в частности, в органах Евросоюза. В 1996—2004 гг. он занимал ответственные должности в кабинетах Х.М.Аснара и был основным разработчиком экономической программы РР на выборах 2004 г. После поражения «народников» Л. де Гиндос перешел на работу в частный сектор и вплоть до победы РР в 2011 г. был на высоких постах в ряде крупных бизнес-структур: «PricewaterhouseCoopers», «Nomura Securities», «Lehman Brothers» (в этом печально известном банке, чье банкротство послужило точкой отсчета мирового финансового кризиса, он выполнял обязанности исполнительного президента для Испании и Португалии). Приход Л. де Гиндос в правительство был вполне ожидаемым, поскольку он являлся главным советником М.Рахоя по экономической тематике.

Министром финансов и общественных администраций стал *Кристобаль Монторо Ромеро* (1950 г. рожд.). Доктор экономических наук, уже занимавший этот пост в 2000—2004 гг., новый-старый министр является многолетним депутатом конгресса, а в 2004—2008 гг. представлял РР в Европейском парламенте. В последние годы К.Монторо Ромеро был одним из официальных рупоров руководства «народников» по финансово-экономическим вопросам и транслировал испанской общественности критическую позицию партии (и лично М.Рахоя) в отношении антикризисной политики правительства PSOE. Пользуется репутацией экономиста неолыберального толка.

Видный деятель РР с Канарских островов *Хосе Мануэль Сория* (1958 г. рожд.) возглавил министерство промышленности, энергетики и туризма. Профессиональный экономист, он начал свою весьма успешную политическую карьеру в 1995 г., когда абсолютным большинством голосов был избран мэром столицы Канарских островов города Лас-Пальмас. На этом посту Х.М.Сория находился до 2003 г., являясь также председателем регионального отделения Народной партии. Под его руководством РР в регионе на выборах 20 ноября 2011 г. добилась исторического рекорда, делегировав в Конгресс депутатов Генеральных кортесов девять своих представителей. Как видно, это достижение не прошло незамеченным и было по достоинству оценено высшим партийным руководством.

Ана Мария Пастор Хулиан (1957 г. рожд.) заняла пост министра развития. Медик по образованию, она уже много лет занимается политической деятельностью и на государственной службе тесно взаимодействовала с М.Рахоем. Так, в двух кабинетах Х.М.Аснара А.М.Пастор работала в министерствах образования, по делам правительства и внутренних дел, а в 2002—2004 гг. исполняла обязанности министра здравоохранения. С переходом «народников» в оппозицию А.М.Пастор, являясь депутатом конгресса, сконцентрировалась на парламентской деятельности и в течение семи лет координировала политику партии в социальных вопро-

сах. По мнению экспертов, ее назначение на пост министра развития было сделано с учетом богатого административного опыта и личной преданности лидеру РР.

На пост министра сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды М.Рахой назначил многоопытного юриста и политического деятеля *Мигеля Ариас Каньете* (1950 г. рожд.). С его назначением произошел следующий казус. Поскольку М.Ариас Каньете, будучи доверенным лицом лидера «народников», в последнее время представлял интересы М.Рахой в странах Европы и вел переговоры от имени РР в Германии и Франции, то европейские политики решили, что он займет пост министра иностранных дел, и глава французского МИД Ален Жуппе так его и воспринимал. Но М.Рахой рассудил иначе и доверил М.Ариасу Каньете министерство сельского хозяйства, принимая, в частности, во внимание, что он уже занимал этот пост во втором правительстве Х.М.Аснара и располагает необходимым опытом.

Мария Фатима Баньес Гарсия (1967 г. рожд.) заняла пост министра занятости и социального обеспечения. Она получила юридическое и экономическое образование и начала политическую карьеру в рядах РР в середине 1990-х годов. Родом из Андалусии Фатима Баньес (так ее принято называть) вышла на общенациональный уровень в 2000 г., когда была избрана в Конгресс депутатов. С этого момента она регулярно переизбиралась в парламент от своего родного города Уэльва и вошла в «команду» М.Рахой, установив самые тесные взаимоотношения с его ближайшими соратниками — С.Саенс де Сантамария и К.Монторо Ромеро. На решение о ее назначении повлиял и тот немаловажный факт, что Ф.Баньес удается поддерживать хорошие рабочие контакты с руководителями ведущих испанских профсоюзов, традиционно настроенными против политики «народников» в сфере трудовых отношений.

Министерство юстиции возглавил юрист по образованию *Альберто Руис-Гальярдон* (1958 г. рожд.). Это — политический тяжеловес и весьма амбициозный деятель, вступивший в партию *Alianza Popular* (предтечу РР) еще в 1977 г., т.е. в 18-летнем возрасте. Вершинами его карьеры были знаковые посты председателя правительства автономного сообщества Мадрид (1995—2003 гг.) и мэра города Мадрид (2003—2011 гг.). В отличие от других министров кабинета отношения А.Руис-Гальярдона с М.Рахоем складывались непросто. Так, в 2008 г. лидер партии вычеркнул его из списков кандидатов в Конгресс депутатов от РР. По видимому, включение А.Руис-Гальярдона в правительство «народников» преследует не только цель укрепить администрацию эффективным управленцем, но и сплотить партийные ряды перед лицом тех вызовов, ответ на которые кабинету М.Рахой предстоит дать в ближайшие годы.

На должность министра образования, культуры и спорта был назначен *Хосе Игнасио Верт Ортега* (1950 г. рожд.). Он — юрист и социолог, университетский профессор, автор многих опубликованных научных работ, регулярно выступает с аналитическими материалами и комментариями в печатных и электронных средствах массовой информации. Признанный эксперт в вопросах изучения общественного мнения. В политическом плане тяготеет к правому спектру, в 1986 г. по спискам РР избирался депутатом конгресса Генеральных кортесов, но уже в 1987 г. вернулся к профес-

сиональной деятельности. В последующие годы работал, главным образом, с частными корпорациями и банками, основал консалтинговую компанию «Inspire Consultores», занимающуюся социальными коммуникациями.

Социолог *Ана Мато* (1959 г. рожд.) заняла пост министра здравоохранения, общественных услуг и равенства. Она с 1983 г. работала в аппарате РР, входила в круг близких помощников Х.М.Аснара и приобрела репутацию умелого партийного функционера. После поражения «народников» на выборах 2004 г. была избрана в Европейский парламент, где находилась до 2008 г. В 2008—2011 гг. являлась членом конгресса Генеральных кортесов и активно участвовала в подготовке целого ряда избирательных кампаний РР, в том числе – триумфальных для партии выборов 20 ноября 2011 г. Назначение А.Мато в правительство в политических кругах было воспринято как награда за ее осязаемый вклад в электоральную победу РР.

Какой магистральный вывод можно сделать из анализа персонального состава правительства М.Рахоя? Очевидно, что по сравнению с кабинетом Х.Л.Родригеса Сапатеро в правительстве М.Рахоя меньше политических назначенцев, а больше профессионалов, располагающих значительным опытом государственной службы и управленческой работы в частном секторе. Это, как их называют в Испании, «политики многоразового использования»²⁷.

ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ОТВЕТЫ (НЕМНОГО ТЕОРИИ)

Экономическая рецессия, сложный клубок финансовых проблем, огромная безработица — вот основные вызовы, эффективный ответ на которые предстоит дать новому правительству Испании.

Вырабатывая и проводя в жизнь антикризисную стратегию, руководство РР неизбежно должно учитывать сложный комплекс факторов внутреннего и внешнего порядка, который определил исключительную глубину, продолжительность и основные характеристики испанского кризиса. *Опыт кризисных лет показал, что в основе ключевых макроэкономических и социальных проблем Испании лежат причины структурного порядка, связанные с особенностями нынешнего переходного периода в развитии мировой хозяйственной системы.* Главное содержание текущего момента — переход глобальной экономики к новому (шестому) технологическому укладу. Точкой отсчета процесса его становления явилось освоение нанотехнологий и конструирование принципиально новых материалов с заранее заданными свойствами, а также развитие клеточных технологий и генной инженерии, сделавшей возможным изменение живых организмов, что привело к подлинной революции в сельскохозяйственном производстве²⁸.

В конкретных условиях Испании новый технологический уклад формируется, прежде всего, на следующих направлениях: биотехнология, информационные сети, гибкая автоматизация производства, фармацевтика и медицинские услуги, альтернативная энергетика (возобновляемые источники энергии), высокоскоростные транспортные системы. Это — несущие отрасли шестого уклада испанской экономики. Именно они должны радикально дополнить и даже заместить те сектора, которые в предыдущий период служили локомотивами роста: строительство, туризм, традиционные

сферы промышленности. Замечу, что формирование шестого уклада в Испании происходит с заметным отставанием по сравнению с США, Японией, государствами — лидерами Евросоюза. Но это отставание имеет место в начальной стадии развития и (при прочих благоприятных условиях) может быть преодолено в фазе роста. Для этого необходима структурная перестройка экономики на основе освоения ключевых производств ядра нового технологического уклада. Другими словами, для выхода из кризиса и преодоления его негативных последствий нужна смена парадигмы развития, переход к экономике знаний, основанной на инновациях и новейших достижениях науки и техники. Именно это обеспечит модернизацию и технологическое обновление производственного аппарата и создаст материальную основу для новой волны хозяйственного роста.

Готова ли администрация М.Рахоя к проведению политико-стратегической линии, предполагающей осуществление глубоких структурных и институциональных реформ? Какие конкретные макроэкономические и социальные решения и меры принимает Мадрид для выхода из кризиса и преодоления его последствий? Насколько реальным является сценарий перевода испанской экономики на новый технологический уклад? Частичные ответы на эти и другие судьбоносные вопросы дали первые шаги правительства РР в социально-экономической области.

11 января 2012 г. Конгресс депутатов 197 голосами «за» при 138 «против» и 4 воздержавшихся одобрил декрет-закон о чрезвычайных бюджетных, налоговых и финансовых мерах, разработанных кабинетом «народников» в самом начале пребывания у власти²⁹. Главным содержанием первого пакета антикризисных решений стало значительное сокращение (почти на 9 млрд евро) государственных расходов на текущий финансовый год. Так, были урезаны бюджеты всех министерств и ведомств, а также госсубсидии политическим партиям, профсоюзным организациям и объединениям предпринимателей. Одновременно сохранялось введенное правительством PSOE замораживание зарплат государственных служащих, а также на уровне 640 евро в месяц замораживалась минимальная заработная плата, повышались отдельные фискальные платежи, включая налог на доходы физических лиц. (Эксперты подсчитали, что в текущем году каждый испанец в среднем заплатит налогов на 679 евро больше, чем в 2011 г.³⁰.)

Должен подчеркнуть, что политика жесткой финансовой экономии и сокращения государственных расходов получила отнюдь неоднозначную оценку. В частности, целый ряд экспертов и политиков высказывали мнение, что такой курс неизбежно приведет к дальнейшему падению предпринимательской активности и тем самым замедлит выход из кризиса. С этих позиций, например, неоднократно выступал нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман. А известный испанский политик и дипломат Хавьер Солана заметил, что «экономия любой ценой является ошибочной стратегией», поскольку сокращает стимулы роста³¹. Можно сказать иначе. Поскольку государство в стремлении сократить бюджетный дефицит сворачивает программы госинвестиций, то возникает новая волна рецессии. Это депрессивное состояние может продолжаться до тех пор, пока экономика не выйдет на новые технологические траектории развития и не расширит производство инновационных товаров и услуг, востребованных локальным и мировым рынками.

Сознавая недостаточность и макроэкономическую ограниченность мер по снижению государственных расходов, испанские власти ищут дополнительные возможности ускорения процесса модернизации национальной экономики. С этой целью правительство определило основные направления *промышленной политики*. Выступая в Конгрессе депутатов 31 января текущего года, министр промышленности, энергетики и туризма Х.М.Сориа выделил 12 отраслей, которым власти готовы оказывать содействие: судостроение, автомобилестроение и производство запчастей, авиастроение, производство обуви и текстиля, оборонный комплекс, деревообработка, черная и цветная металлургия, химическая и целлюлозно-бумажная промышленность³².

Выдвигая эту инициативу, правительство приняло во внимание те серьезные потери, которые понес промышленный сектор испанской экономики. По существу, в условиях кризиса имела место «деиндустриализация» — снижение роли и удельного веса промышленности в народном хозяйстве. В результате в 2008—2011 гг. количество занятых в индустриальных отраслях сократилось на 660 тыс. человек, а их доля в ВВП упала до 16,1%, тогда как в докризисный период этот показатель составлял 18,5%. (Для сравнения: доля индустрии в ВВП Германии превышает 24%³³.)

Безусловно, поддержка национальной промышленности важна и необходима, но она не должна ограничиваться традиционными отраслями индустрии, сводиться к укреплению экономического каркаса прежней модели развития. Потенциально испанская экономика, располагая свободными трудовыми ресурсами, незагруженными производственными мощностями и финансовыми ресурсами, способна и готова преодолеть негативные последствия кризисных потрясений и начать очередной подъем. Но выход Испании из структурного кризиса, как уже подчеркивалось, предполагает радикальное расширение нового технологического уклада. И это остается в повестке дня администрации М.Рахоя в качестве важнейшей стратегической задачи, к решению которой власти пока всерьез не приступили.

Положение правительства РР осложняется тем обстоятельством, что внутренняя социально-экономическая нестабильность вступила в резонанс с негативными внешними факторами финансового и политического порядка, затрудняющими обеспечение хозяйственного динамизма. Кабинету М.Рахоя приходится выстраивать стратегический курс испанского государства в сложном и неустойчивом международном контексте. Продолжающийся кризис Евросоюза, политические потрясения в критически важном для Мадрида районе Средиземноморья, возможная эскалация военно-политической напряженности вокруг Ирана — одного из главных поставщиков нефти на рынок Испании, укрепление националистических тенденций в Латинской Америке, затрагивающих интересы испанских ТНК, формирование новых центров глобального влияния (прежде всего, в лице членов группы BRICS) — все это слагаемые динамично меняющегося алгоритма мировой обстановки. И эти тренды генерируют многообразные вызовы и риски долговременного характера.

В конце января М.Рахой впервые в роли главы правительства участвовал в заседании Европейского совета, так называемого «неформального саммита» Евросоюза, на котором подавляющим большинством стран (против высказались Великобритания и Чехия) был одобрен *Договор о бюд-*

жесткой стабильности — инструмент введения финансовой дисциплины и борьбы с долговым кризисом. Договор определил жесткие пределы дефицита государственных бюджетов (0,5% ВВП) и установил международную юридическую ответственность за нарушение данного положения, что призвано стать ключевым элементом стабилизации финансовых рынков стран еврозоны³⁴. С точки зрения интересов Испании важно было и то, что участники саммита выразили готовность содействовать экономическому росту и увеличению занятости. В частности, указывалось на необходимость расширения кредитной поддержки бизнеса. Тем самым декларировалось открытие «второго фронта» борьбы с кризисом — наряду с жесткими финансовыми мерами ЕС делал ставку на активизацию предпринимательской деятельности. В Мадриде такие итоги саммита были встречены с удовлетворением³⁵.

Но все это — планы и надежды, а пока Испанию ожидает неопределенно длительный период развития в условиях экономической рецессии при сохранении вялого потребительского спроса, относительно низкой предпринимательской активности и критически высокой безработицы. Очевидно, что ближайшие месяцы и даже годы станут для испанской нации временем новых тяжелых испытаний и непростых структурных реформ, без проведения которых немислим прорыв в будущее. Но это тема уже другой статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См, например: Испания: время испытаний и нового выбора. М., 2009; Испания на фоне мирового кризиса. М., 2011; П.П.Яковлев. Испания: образ кризиса и кризис образа. — Латинская Америка, 2010, № 9, 10.

² Испанская социалистическая рабочая партия — одна из старейших политических партий Испании, основанная в 1879 г. В постфранкистский период социалисты находились у власти в 1982—1996 гг. (председатель правительства — Фелипе Гонсалес) и в 2004—2011 гг. (Хосе Луис Родригес Сапатеро).

³ Народная партия — правоцентристское консервативное политическое объединение, придерживающееся демохристианской идеологии. В нынешнем виде была основа в 1989 г. Находилась у власти в 1996—2004 гг., когда правительство возглавлял Хосе Мария Аснар.

⁴ Подробнее см.: П.П.Яковлев. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009; е г о ж е. Испания: образ кризиса и кризис образа; Испания на фоне кризиса.

⁵ El País. Madrid, 27.VI.2010.

⁶ Banco de España/Boletín Estadístico. — <http://www.bde.es/>

⁷ Cinco Días. Madrid, 27.VII.2010; ABC. Madrid, 23.VI.2010.

⁸ Cinco Días, 31.I.2012.

⁹ Ibid., 27.XI.2010.

¹⁰ ABC, 04.VII.2010; El País, 01.VIII.2010.

¹¹ R.T. a m a m e s. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 154.

¹² Discurso del Presidente del Gobierno sobre el Estado de la Nación. — <http://www.lamoncloa.es/>

¹³ Expansión. Madrid, 01.VII.2010

¹⁴ J. M. A z n a r. España puede salir de la crisis. Barcelona, 2009.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ PSOE. Programa Electoral. Elecciones Generales 2011. — <http://www.psoe.es/>

¹⁷ PP. Súmate al cambio. 100 propuestas para el cambio. — www.pp.es

- ¹⁸ А.А.К у р а к и н а-Д а м и р. Вторая легислатура правительства социалистов: некоторые итоги. — Испания на фоне кризиса, с. 136—150.
- ¹⁹ До 2011 г. всеобщие выборы в Испании проходили в 1977, 1979, 1982, 1986, 1989, 1993, 1996, 2000, 2004 и в 2008 годах.
- ²⁰ Más de 24 millones de españoles votaron en las décimas elecciones generales de la democracia. Lunes, 21 de noviembre de 2011. — <http://www.lamoncloa.gob.es/>
- ²¹ Нижняя палата Генеральных кортесов — Конгресс депутатов (в составе 350 представителей) в силу особенностей конституционного устройства Испании играет значительно более важную роль в политической жизни страны, чем верхняя палата — Сенат (264 представителя). В частности, именно Конгресс депутатов определяет содержание законодательного процесса и обладает исключительным правом утверждения председателя правительства.
- ²² О выборах 2008 г. см.: П.П.Я к о в л е в. Выборы в Испании: до и после. — Латинская Америка, 2008, № 4.
- ²³ Amaiur. — <http://www.amaiur.info/?lang=es>
- ²⁴ Unión Progreso y Democracia. — <http://www.upyd.es/>
- ²⁵ Подробнее о политической траектории PNV см.: С.М.Х е н к и н, Е.С.С а м с о н-к и н а. Баскский конфликт. Истоки, характер, метаморфозы. М., 2011.
- ²⁶ EAJ—PNV. Euzkadi Buru Batzar. — <http://www.eaj-pnv.eu/esp/index.php>
- ²⁷ J.L.Т о h a r i a. Hacia el político multiuso. — El País, 28.XII.2011.
- ²⁸ Подробнее см.: К.П е р е с. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., Дело АНАХ, 2011; С.Ю.Г л а з ь е в. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.
- ²⁹ El presidente del Gobierno asiste al Pleno del Congreso donde se han convalidado las medidas para corregir el déficit público. 11 de enero de 2012. — <http://www.lamoncloa.gob.es/>
- ³⁰ Cinco Días, 11.I.2012.
- ³¹ J.S o l a n a. Austeridad contra Europa. — El País, 1.II.2012.
- ³² José Manuel Soria presenta los objetivos de su departamento. 1.II.2012. — <http://www.minetur.gob.es/>
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ The fiscal compact ready to be signed. — <http://www.european-council.europa.eu/>
- ³⁵ El presidente del Gobierno califica de «excelente noticia» el acuerdo sobre el Tratado de Estabilidad de la UE. 30 de enero de 2012. — <http://www.lamoncloa.gob.es/>